

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ*

Анна Юрьевна ВЕРЕТЕННИКОВА ^{а,*},

Дарья Александровна СЕЛЕЗНЕВА ^б

^а кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Российская Федерация
vay_uiec@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1808-7856>
SPIN-код: 7251-7371

^б исследователь,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Российская Федерация
dasha.sele@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9542-3740>
SPIN-код: 5309-5820

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 129/2023
Получена 10.04.2023
Получена в доработанном виде 18.04.2023
Одобрена 30.04.2023
Доступна онлайн 30.05.2023

УДК 334.7

JEL: C51, D12, E27, L14, O57

Специальность 5.2.

Ключевые слова:

шеринг-экономика, институциональные факторы, регулирование, неформальные и формальные институты

Аннотация

Предмет. Рассматриваются институциональные аспекты развития шеринг-экономики как новой бизнес-модели, получившей свое распространение в условиях ускорения социально-экономических процессов ввиду внедрения цифровых технологий, а также трансформации моделей поведения экономических агентов, которые вызваны как технологическими, так и ценностными изменениями.

Цели. Определение влияния факторов, характеризующих институциональную среду развитых и развивающихся стран, на формирование шеринг-экономики.

Методология. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы исследования, включающие статистические методы, метод группировки, регрессионный анализ с учетом проверки соответствующих тестов и др.

Результаты. В исследовании было проанализировано влияние факторов, характеризующих формальные, в том числе, регулятивные и поддерживающие, а также неформальных институтов, на развитие шеринг-экономики. Было обосновано положительное влияние регулятивных факторов (политическая стабильность, право голоса и подотчетности) на развитие шеринг-экономики. Показано, что шеринг-экономика эффективнее развивается в условиях свободы (свободы ведения бизнеса, свободы инвестирования). Выявлено, что повышение налогового бремени имеет положительное влияние на развитие рассматриваемой бизнес-модели лишь в наименее развитых странах. В части анализа неформальных институтов подтвержден негативный эффект высокого уровня дистанции власти на развитие шеринг-экономики. Показано, что стремление к стабильности, выражающееся в высоком уровне долгосрочной ориентации в обществе, также негативно

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01830.
URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01830/>

сказывается на развитии шеринг-экономики. Вместе с тем обосновано позитивное влияние факторов социального развития, связанных с развитием человеческого капитала.

Выводы. Значимость полученных результатов состоит в выявлении факторов, которые оказывают наибольшее влияние на развитие шеринг-экономики в различных странах с учетом их уровня социально-экономического развития. Практическая значимость проведенного исследования состоит в обосновании значимости инклюзивной институциональной среды для развития шеринг-экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Веретенникова А.Ю., Селезнева Д.А. Институциональные факторы формирования шеринг-экономики в развитых и развивающихся странах // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 846 – 871.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.5.846>

Шеринг-экономика (экономика совместного потребления, долевая экономика) как новая бизнес-модель, развитие которой тесно связано с распространением цифровых технологий, стала не только популярной концепцией, но и прочно укрепилась в бизнес-среде по всему миру. За последнее десятилетие множество компаний, основанных на концепции совместного использования недоиспользованных активов, могут быть отмечены довольно продуктивным развитием в различных отраслях промышленности. Шеринг-экономика имеет ряд особенностей, включающих использование благ за счет предоставления временного доступа к ним, непосредственно совместное использование благ, а также взаимодействие посредством цифровой платформы [1]. В рамках реализации первой особенности следует отметить значимость более интенсивного использования активов, что позволяет максимально эффективно монетизировать тот или иной объект. В отношении второй особенности демонстрируется, что единоличное владение благом зачастую может быть нецелесообразно, что стимулирует развитие шеринг-сервисов в сферах жилья и транспорта, а также в отношении обмена материальными объектами, которые используются редко или одноразово. Наличие цифровой платформы в свою очередь существенно упрощает процесс взаимодействия с поставщиками и потребителями ввиду наличия лишь одного посредника – цифровой платформы – при реализации необходимой трансакции [2].

Обращаясь к истокам формирования данной концепции, следует отметить, что принцип совместного потребления, заложенный в ее основу, является не новым, однако современный этап развития этой бизнес-модели обусловлен двусторонним влиянием современных потребностей общества, а также предоставляемыми возможностями. В данном случае речь идет об усилении потребности в повышении эффективности ресурсов, что обусловлено как их ограниченностью, так и недостаточно экологичными методами переработки. В отношении возможностей имеется ввиду стремительное развитие цифровых технологий, что открывает новые

возможности как при обработке данных, так и при проектировании новых моделей взаимодействия, а также цепочек формирования ценности.

Следует отметить, что проникновение данной бизнес-модели в традиционные рыночные модели потребления не свидетельствует о их замене, но способствует существенной трансформации, что порождает как сопротивление существующих игроков, имеющих дополнительную ренту от традиционных способов потребления, так и риски, связанные с высокой неопределенностью [3] и недостаточной степенью урегулирования данного процесса из-за его новизны и масштабности потенциального влияния.

Разнообразие шеринг-экономики, с одной стороны, и ее неоднородность, с другой, находят свое отражение и при рассмотрении стран с различным уровнем социально-экономического и институционального развития, что требует учета данного среза при ее исследовании. Все это свидетельствует о необходимости более детального анализа воздействия институциональной среды на развитие шеринг-экономики.

Целью данного исследования является определение влияния факторов институциональной среды на развитие шеринг-экономики в развитых и развивающихся странах. Нами представлен обзор научных источников, позволяющих систематизировать рассматриваемые факторы, приведены результаты регрессионного анализа, который позволил выявить наиболее значимые факторы для рассматриваемых групп стран. В рамках обсуждения полученных результатов обозначены возможные причины выявленных трендов.

Термин *sharing economy* ввел в научный оборот Лоуренс Лессиг [4]. Вместе с тем само явление совместного пользования не является новым, имеет глубокие корни, обнаруживаемые не только в трудах по экономике, но также в социологических и философских трактатах. Лессиг противопоставлял шеринг-экономику коммерческой экономике, отмечая формирование также «гибридной» экономики, включающей как элементы первой, так и второй [4]. Существенный вклад в развитие данной тематики внесли Р. Роджерс и Р. Ботсмон [5]. Авторы отмечают наличие «сейсмического сдвига» от индивидуального потребления к повторному открытию коллективного блага, вызванного стремительным развитием Интернета и применением цифровых технологий.

В текущий период исследования по данной тематике носят междисциплинарный характер, вмещая работы социологов, политологов, правоведов, специалистов в области природопользования, а также цифровых технологий. Шеринг-экономика прежде всего тесно связана с концепцией совместного использования. Другая грань исследования данного явления отсылает нас к экономике окружающей среды и природных ресурсов, что нашло отражение в интегрированной системе взглядов циркулярной экономики постпарадигмального периода климатической политики [6].

Авторы работы [7] С.Ю. Белоконов, А.А. Хоконов, М.З. Шогенов используют термин «шеринг-отношения» как старые социально-экономические практики совместного (долевого) пользования благами в новом технико-технологическом оформлении. Авторы отмечают необходимость тотального пересмотра целей и задач экономического и технологического развития. По их мнению, базисом качественно новой модели социально-экономических взаимодействий становятся формы рыночных отношений, основанные не на владении, а на сетевом обмене, что определяется как шеринг-экономика [7].

Влияние данного типа отношений на развитие экономики также отражено в исследованиях академика РАН В.М. Полтеровича. Несмотря на то, что ученый не исследует непосредственно явление шеринг-экономики, в своих исследованиях он раскрывает суть коллаборативных преимуществ, под которыми понимает относительно более развитые механизмы сотрудничества в экономической, социальной и политической сферах [8]. В других работах ученый раскрывает понятие «коллаборативные иерархии» как механизм сотрудничества, сочетающего иерархические и одноранговые (пиринговые) взаимодействия [9]. По сути, автор показывает потенциал развития пиринговых отношений на уровне государственного управления.

В свою очередь О.В. Кучмаева при анализе развития факторов шеринг-экономики отмечает, что развитие данной бизнес-модели обусловлено трендами мирового и экономического развития. Автор показывает, что одним из ключевых факторов является глобализация экономической и социальной жизни, что способствует унификации моделей потребления в различных странах. Это связано с развитием современных коммуникаций, интернет-сетей и сетевых сообществ. Кроме того, наблюдается растущая сложность бизнес-среды, что приводит к поиску новых форм социального взаимодействия между работодателем и сотрудниками, производителем и потребителем. Отдельно автор отмечает тему доверия, показывая, что для развития шеринг-экономики важно наличие социальной детерминанты – уровня социального доверия в обществе, под воздействием которого развиваются различные формы шеринга [10].

Таким образом, распространение данной бизнес-модели, а также трансформация социально-экономических процессов, вызванная стремительным распространением цифровых технологий, свидетельствует и о существенной трансформации действующих институтов. Кроме того, ценности и модели поведения, формирующиеся как на микро-, так и на макроуровне, способствуют распространению рассматриваемой бизнес-модели. Вопросы влияния внешних факторов, условий развития на той или иной территории также поднимаются в научной литературе.

При рассмотрении институциональной среды, в которой развивается шеринг-экономика, и определении факторов, влияющих на ее развитие, следует разделять

формальные и неформальные институты. Формальные институты будут характеризовать особенности регулирования, которые действуют на той или иной территории, неформальные институты при этом будут описывать социальные связи, уровень доверия и другие особенности среды, способствующие формированию поведения в отношении выбора соответствующей модели потребления или отказу от нее.

Проблема регулирования шеринг-экономики является довольно комплексной и включает в себя набор важных аспектов, что порождает расхожие мнения в ее решении [11]. При этом с подобными задачами сталкиваются как потребитель и поставщик ресурсов, так и сама цифровая платформа. Наличие данной проблемы также подтверждает рост многочисленных судебных исков и ограничений в отношении таких компаний, как Uber и Airbnb. Кроме того, одноранговые взаимодействия на платформах при отсутствии специальных механизмов регулирования способны породить развитие теневой экономики и нарушать сложившееся на соответствующих рынках распределение игроков. Вместе с тем устаревание нормативно-правовых актов и их несоответствие формирующимся новым условиям позволяют находить пробелы в законе, которые и порождают стремительное развитие данной бизнес-модели. В противовес данным воззрениям следует отметить значимость сервисов шеринг-экономики для развития умных городов, повышения эффективности ресурсов и развития циркулярной экономики, что, напротив, требует особых механизмов регулирования.

Авторы работы [12] строят модель для измерения компонентов движущих факторов экономики совместного пользования, анализируют связи между рядом факторов и намерением граждан использовать данную бизнес-модель. Согласно полученным результатам, движущие силы шеринг-экономики следует разделять на социальные (например, репутация, доверие), экономические (например, уникальность, вариативность) и технологические (например, функциональность, мобильность). На примере анализа Airbnb и Uber авторами выявлено, что причинами обращения к данной бизнес-модели являются преимущества, связанные с развитием сетевых отношений, воспринимаемым качеством, экономией затрат, предполагаемой эффективностью и др. [12]. Следует отметить, что в предшествующих работах авторов данной статьи также была показана связь развития шеринг-экономики с уровнем цифровизации сетевых отношений [13].

В работе [14] исследуется влияние институциональных механизмов шеринг-экономики на доверие потребителей к платформам обмена в Китае. Результаты анализа показывают, что воспринимаемая эффективность институциональных механизмов совместной экономики оказывает значительное положительное влияние на доверие потребителей, что в свою очередь усиливает намерение потребителей продолжать использование платформы. Сделан вывод о том, что государственное регулирование и обеспечение конфиденциальности являются критическими факторами для поддержания намерения продолжать работу с платформами

совместного использования. Кроме того, результаты многогруппового анализа показали, что в отношении формирования доверия потребителей воспринимаемая эффективность институциональных механизмов совместной экономики оказывает более сильное влияние на пользователей-мужчин, чем на женщин.

В исследовании [15] авторы рассматривают факторы, которые способствовали международному распространению Uber. Описаны правовые и институциональные условия, благоприятные для распространения платформ совместного пользования в интернет-среде, показано, что установление верховенства закона способно положительно влиять на распространение Uber. Кроме того, общее качество государственного регулирования рынков также положительно связано с распространением рассматриваемой цифровой платформы [15].

Вместе с тем в другом исследовании¹ на основе анализа компании Airbnb в США сделан вывод о негативном влиянии государственного регулирования на рост платформы, что обусловлено изменением поведения поставщиков. Эмпирический анализ подтверждает, что внедрение лицензионной политики приводит к значительному снижению активности отдельных поставщиков. Вследствие этого изменение поведения приводит к снижению доходов, а также спроса на бронирование.

На основе проведенного обзора научной литературы была сформулирована следующая гипотеза:

H1: Регулятивные институты положительно влияют на развитие шеринг-экономики.

К формальным институтам также могут быть отнесены поддерживающие, которые находят отражение в условиях, созданных для ведения бизнеса. В исследовании А. Байере с соавторами изучается двойственность эффектов от платформ шеринг-экономики (на примере компании Uber). Было обнаружено, что свобода, состоящая в контроле над временем, источником дохода и самозанятостью, представляет собой положительную сторону работы. Вместе с тем снижение цен, одностороннее расторжение контракта и отсутствие контроля отражают неравенство власти между работниками и платформой². Поддерживающие институты также может характеризовать величина налогового бремени. Снижение налогового бремени или его отсутствие будет благоприятно сказываться на развитии цифровых платформ шеринг-экономики. Вторая гипотеза была сформулирована следующим образом:

¹ Han Miaoze, Zhang, Xiaoquan. The Impact of Government Regulation on Sharing Platform Growth: A Channel of Supplier Behavior Change. ICIS 2020 Proceedings, 2020.

URL: https://aisel.aisnet.org/icis2020/sharing_economy/sharing_economy/15

² Baiyere A., Najmul Islam A.K.M., Mäntymäki M. Duality of Work in Sharing Economy Platforms, In AMCIS 2019 Proceedings Association for Information Systems. AIS Electronic Library (AISeL), 2019.

URL: <https://research.cbs.dk/en/publications/duality-of-work-in-sharing-economy-platforms>

H2: *Поддерживающие формальные институты стимулируют развитие шеринг-экономики.*

В своем исследовании [16] К. Папсдорф и М. Хертвиг изучают формы и условия работы в экономике совместного пользования. На основе анализа 67 платформ авторами были выделены три сегмента, каждый из которых представляет собой особую институциональную сферу в рамках экономики совместного потребления – экономика обмена и дарения, нишевая и второстепенная экономика и экономика платформ. Был проведен сравнительный анализ различных аспектов, в результате которого выяснилось, что как в платформенной экономике, так и в нишевой и второстепенной руководящим принципом действий является денежное вознаграждение. В экономике дарения и обмена, напротив, им является общее благо или смысл, установленный вовлеченным сообществом. В то время как работа в экономике дарения и обмена управляется социальными нормами, культурными моделями вовлеченного сообщества и экспертной оценкой, в других сегментах доминируют бюрократические правила, а также руководство и контроль.

Несмотря на множество исследований стимулов участия в шеринг-экономике, недостаточно внимания уделено тому, как культурные и социальные факторы влияют на использование человеком услуг обмена на онлайн-платформе. В статье Й. Ли с соавторами исследуется влияние культурных и социальных факторов на участие потребителя в экономике совместного потребления. Была сформулирована модель для прогнозирования поведенческого намерения забронировать жилье на примере платформы Airbnb. Исследование было реализовано с помощью эмпирического анализа посредством опроса на Amazon Mturk. Полученные данные свидетельствуют о том, что все культурные аспекты, кроме маскулинности, имеют значительную связь с отношением к бронированию на Airbnb [17].

Участие в шеринг-экономике различается в странах в зависимости от факторов, варьирующихся от уровня развития государственной политики до культурных ценностей общества. Так, П. Конечный измеряет участие азиатских стран посредством их вклада в глобальную платформу шеринг-экономики – Википедию. Исследование показывает, что в дополнение к ожидаемым факторам, связанным с глобальным цифровым разрывом и уровнем развития страны, значительную роль также играют другие факторы, такие как размер страны, доминирующий язык и особенности культуры. Низкий уровень развития, многоязычие и малочисленность населения могут стать серьезным препятствием для развития шеринг-экономики [18].

В основе взаимоотношений внутри шеринг-экономики лежит сотрудничество, поэтому для жизнеспособности данной модели в обществе необходимо ощущение равенства и связи с другими гражданами. Высокий уровень долгосрочной ориентации и снисходительности, напротив, положительно влияет на развитие шеринг-экономики. Шеринг-экономика основана на предоставлении доступа к

услугам, что позволяет быстрее удовлетворять потребности человека, а также новизна данной социо-экономической модели требует от общества готовности к изменениям. На основе этого была сформулирована следующая гипотеза:

Н3: *Высокий уровень дистанции власти, индивидуализма, маскулинности и избегания неопределенности в обществе негативно сказывается на темпах развития шеринг-экономики.*

Группа авторов исследовала, как такие демографические факторы, как доверие, компьютерная самоэффективность и воспринимаемая простота использования, влияют на участие в экономике совместного пользования³. В результате анализа данных опроса было обнаружено, что доверие, компьютерная самоэффективность и воспринимаемая простота использования положительно коррелируют с использованием и готовностью платить за будущие услуги шеринг-экономики. Однако влияние возраста имеет отрицательную корреляцию.

Авторский коллектив, возглавляемый К. Цвикль исследовал, действительно ли шеринг-экономика увеличивает занятость. Достижение низкого уровня безработицы в условиях слабого роста является серьезной политической задачей; более эгалитарное распределение рабочего времени могло бы стать ключом к решению этой проблемы. В статье представлены факты и примеры распределения рабочего времени и обсуждение роли разделения труда для устойчивой экономики. Рассмотрены детерминанты продолжительного рабочего дня и их влияние на благосостояние экономики, а также реформы разделения труда в прошлом. Авторами сделаны выводы о том, что совместная работа помогает снизить уровень безработицы в условиях медленного роста [19].

Н4: *Уровень социального развития оказывает положительный эффект на развитие шеринг-экономики.*

Авторы работы [20] исследовали, является ли шеринг-экономика экологически безопасным решением для стран. В исследовании использовалась модель байесовской регрессии с применением индекса совместной экономики Timbro. Полученные данные свидетельствуют о том, что высокий уровень экономики совместного использования имеет отрицательную связь с выбросами углерода, но положительную связь с общими экологическими показателями, что позволяет сделать вывод в пользу вклада высокого уровня шеринг-экономики в обеспечение устойчивого развития.

Авторы работы [21] оценивали влияние данной бизнес-модели на развитие гостиниц в Литве. Для достижения цели исследования были использованы методы корреляционного и регрессионного анализа. Результаты показали положительную

³ Hsiao J.C.Y., Moser C., Schoenebeck S., Dillahunt T.R. The Role of Demographics, Trust, Computer Self-Efficacy, and Ease Of Use in the Sharing Economy. In: Proceedings of the 1st ACM SIGCAS Conference on Computing and Sustainable Societies, 2018, June, article no. 37. URL: <https://doi.org/10.1145/3209811.3209816>

связь между шеринг-экономикой и всеми исследуемыми показателями гостиничной деятельности, что свидетельствует о том, что гостиничный бизнес растет вместе с шеринг-экономикой. Сделан вывод о том, что шеринг-экономика не является конкурентом гостиничному бизнесу, поскольку сервисы шеринг-экономики и существующие игроки на рынке нацелены на разные туристические сегменты, более того, рынок емок для обоих сегментов.

Таким образом, мы видим неоднородность влияния институциональной среды на развитие шеринг-экономики, что стало причиной более детального рассмотрения институциональных факторов в разрезе стран с разным уровнем развития.

Проведенное исследование состояло из нескольких последовательных этапов.

Постановочный этап предполагал выбор факторов и показателей, определяющих экономические процессы в зависимости от целей и задач исследования, а также подтверждение связи между показателями на базе экономической теории.

Исследование было проведено на основе данных индекса шеринг-экономики Timbro для 190 стран за 2018 г. В качестве источника данных по институциональным и макроэкономическим факторам использовалась база показателей управления Всемирного банка, данные индекса экономической свободы The Heritage Foundation, типология культурных измерений Г. Хофстеде. Классификация отражена в *табл. 1*. Также выделена отдельная группа факторов, отражающих социальное развитие, базой данных для которых послужили составляющие индекса человеческого капитала Всемирного банка, а также индекса человеческого развития из отчетов Программы развития Организации Объединенных Наций.

Индекс Timbro рассчитан шведским аналитическим центром с использованием данных об объеме трафика, извлеченных с сайтов, которые выстроены на базе одноранговых сетей. Он является наиболее известным показателем развития совместной экономики. Разработанный индекс включает выборку данных по 286 сервисам. В представленном исследовании индекс шеринг-экономики является объясняемой переменной, а выборка стран зависит от наличия данных по индексам объясняющих переменных.

В данном исследовании анализ проводился как по всем странам, так и по трем группам стран: развитые (39 стран), развивающиеся (85 стран), наименее развитые. Состав первых двух групп основывался на классификации стран, представленной в базе данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. Другие страны не вошли в данный список, однако Организация Объединенных Наций добавляет еще одну группу, в которую входят 46 наименее развитых стран. (UN list of least developed countries).

Макроэкономическим показателем, отражающим уровень жизни и состояние экономики, стал ВВП на душу населения (в долларах США). База основана на

данных национальных счетов Всемирного банка и файлах данных национальных счетов ОЭСР. Совокупность институциональных факторов, используемых в исследовании, представлена в *табл. 1*.

Следующим этапом является спецификация. Этот этап подразумевает выбор формулы и отбор подходящих факторов. В данном случае присутствует необходимость учета влияния нескольких институциональных факторов на зависимую переменную, поэтому была применена множественная линейная регрессионная модель.

Спецификация модели представлена следующим образом:

$$Y = \beta_0 + GDP_i + \beta_i X_i + \varepsilon,$$

где GDP_i – ВВП на душу населения в долларах США;

X_i – объясняющие переменные.

Так как большинство факторов являются качественными показателями, созданными в результате экспертной оценки, некоторые из них были центрированы к нулю. Этот же способ был применен ко всем остальным данным в целях их нормализации.

Отбор факторов производится методом исключения на основе анализа матрицы парных коэффициентов корреляции, при котором из двух явно коллинеарных переменных предпочтение отдается фактору, имеющему наименьшую тесноту связи с другими объясняющими переменными. В качестве двух явно коллинеарных переменных в данном исследовании считаются факторы, имеющие коэффициент корреляции больше 0,7. Также были удалены факторы, которые имели корреляцию с объясняемой переменной менее 0,35.

На этапе параметризации осуществляется оценка значений параметров выбранной функции. Модель прошла дополнительную проверку на мультиколлинеарность с помощью фактора инфляции дисперсии. Переменные считаются умеренно коррелирующими между собой, если значение фактора инфляции дисперсии варьируется от 1 до 5. Ни одна из осуществленных регрессий не выявила проблемы мультиколлинеарности.

С помощью теста Бройша – Пагана была выявлена гетероскедастичность в большинстве регрессий. Если p -значение, соответствующее статистике теста хи-квадрат, меньше 0,05, значит, в данных присутствует гетероскедастичность. Для устранения данной проблемы было принято решение использовать надежные стандартные ошибки, так как они более устойчивы к гетероскедастичности и обеспечивают более точное измерение стандартной ошибки коэффициента регрессии.

Верификация – последний этап, он включает проверку адекватности модели с помощью коэффициента детерминации. Значения данного коэффициента для каждой регрессии указаны в *табл. 2*.

В результате обзора литературы по обсуждаемой теме отслеживается тенденция к успешному применению методов корреляционного и регрессионного анализа для оценки влияния институциональных факторов на развитие шеринг-экономики. Однако при использовании данных методов стоит уделять пристальное внимание проблеме мультиколлинеарности, поскольку она может заметно способствовать завышению стандартных ошибок и ложному отсутствию статистически значимых результатов [22]. Помимо упразднения факторов в результате анализа корреляционных матриц были проведены дополнительные тесты, позволившие убедиться в достоверности полученных данных. Скорость, с которой увеличиваются дисперсии и ковариации, можно увидеть с помощью фактора инфляции дисперсии (VIF). Он показывает, как дисперсия оценки увеличивается из-за наличия мультиколлинеарности [23]. Чтобы избежать неэффективных оценок, был использован тест Бройша – Пагана, который является статистическим тестом для проверки наличия гетероскедастичности случайных ошибок регрессионной модели [24].

В проведенном регрессионном анализе наблюдается относительно небольшое значение коэффициента детерминации, что свидетельствует о том, что полученные результаты объясняют лишь небольшую часть выборки данных. Также многие факторы имели невысокую корреляцию с объясняемой переменной (были удалены факторы, которые имели корреляцию с объясняемой переменной менее 0,35). Чтобы анализ был возможен, было принято решение отклониться от общепринятых референтных значений. Перечисленные проблемы проведенного анализа обуславливаются новизной исследуемой темы, которая влечет за собой проблему недостатка данных и отсутствия практик сбора данных о масштабах непосредственно шеринг-экономики.

В результате регрессионного анализа были получены результаты, представленные в *табл. 2*.

По результатам анализа, проведенного в программном пакете Stata, можно сделать вывод о подтверждении первой гипотезы. Во всех группах стран регулятивные факторы имели положительное влияние на развитие шеринг-экономики. После анализа матрицы корреляций в регрессии были оставлены факторы политической стабильности, а также права голоса и подотчетности – для всех стран; ВВП на душу населения и политическая стабильность – для наименее развитых стран. Политическая стабильность оказалась единственным регулятивным фактором, оказывающим влияние в нескольких группах (все страны и наименее развитые страны). Для выборки по всем странам показатель, характеризующий право голоса и подотчетности также оказал весомое положительное влияние. Для групп развитых

и развивающихся стран анализ провести не удалось, так как выбранные факторы имели слабую связь с объясняемой переменной.

Вторая гипотеза подтвердилась частично. В результате анализа корреляционной матрицы в регрессии были оставлены такие факторы, как государственные расходы, свобода ведения бизнеса, свобода торговли и свобода инвестирования – для всех стран; ВВП на душу населения и налоговое бремя – для наименее развитых стран. Для группы всех стран государственные расходы оказали отрицательное влияние на развитие шеринг-экономики, в то время как свобода ведения бизнеса и свобода инвестирования оказали положительное влияние. Для групп развитых и развивающихся стран анализ также провести не удалось, так как выбранные факторы имели слабую связь с объясняемой переменной. Для наименее развитых стран ВВП на душу населения и налоговое бремя оказали положительное влияние.

Третья гипотеза также подтвердилась частично. Анализ корреляционной матрицы привел к тому, что факторы ВВП на душу населения, дистанция власти, индивидуализм были оставлены для всех стран, в то время как для группы развитых стран учитывался только фактор, характеризующий долгосрочную ориентацию. Показатель ВВП на душу населения оказал положительное влияние на развитие шеринг-экономики, в то время как индекс дистанции власти и долгосрочной ориентации – отрицательное. В группе развивающихся стран не оказалось факторов, имеющих достаточно сильную связь с индексом шеринг-экономики Timbro для проведения регрессии. Для группы наименее развитых стран в проведенном анализе ни одна из переменных не оказала статистически значимого влияния.

Четвертая гипотеза подтвердилась. После анализа корреляционной матрицы в группе всех стран были оставлены такие факторы, как неравенство в образовании, материальный след на душу населения, выживаемость взрослых; в группе развитых стран – ожидаемые годы обучения, материальный след на душу населения; в развивающихся – только гендерное неравенство. Показатель, отражающий социальное развитие (ожидаемые годы обучения в школе) оказал положительное влияние на развитие шеринг-экономики. Однако показатель материального следа на душу населения оказал положительное влияние, несмотря на то, что не является показателем, отражающим социальное развитие. Показатель гендерного неравенства оказал отрицательное влияние на развитие шеринг-экономики.

Проверка гипотез позволила сделать ряд выводов. Политическая стабильность является фактором, оказывающим положительное влияние для группы всех стран и наименее развитых стран. Способность государственной системы длительное время функционировать без значительных изменений, обеспечивая планомерное развитие, особенно важно в обществах с высоким уровнем неопределенности, так как отсутствие стабильности власти влечет экономический упадок, создавая неблагоприятные условия для ведения бизнеса, а также сдерживает инвестиции.

Соблюдение политических прав и гражданских свобод (фактор права голоса и подотчетности) также стимулирует граждан к участию в экономике совместного пользования, так как это способствует повышению уровня доверия и ощущению безопасности, что подкрепляется готовностью правительств к обратной связи с гражданами, демократическими институтами и независимой прессой.

В группе поддерживающих институциональных факторов неожиданным результатом оказалось отрицательное влияние государственных расходов на развитие шеринг-экономики. Увеличение государственных расходов имеет множество положительных эффектов, ввиду поддержки общественных благ, обеспечения инфраструктуры, финансирования исследований и развития человеческого капитала. Вместе с тем рост государственных расходов косвенно может свидетельствовать и о росте государственных доходов, формируемых за счет отчислений налогоплательщиков. Повышение государственных расходов может являться результатом сокращения частной экономической деятельности, так как эти затраты могли бы оставаться в виде инвестиций или денежного оборота в частном секторе.

Свобода ведения бизнеса в свою очередь оказывает положительное влияние на развитие шеринг-экономики. Возможность создать предприятие и вести бизнес в условиях отсутствия чрезмерного вмешательства правительств образует благоприятную среду для ведения предпринимательской деятельности. Свобода инвестирования также оказывает положительное влияние на развитие шеринг-экономики. Кроме того, свободная и открытая инвестиционная среда максимизирует предпринимательские возможности; эффективная инвестиционная структура поддерживает конкурентную среду и инновации, к которым, в частности, относится и шеринг-экономика.

Среди поддерживающих факторов налоговое бремя стало фактором, непредвиденно оказавшим положительное влияние в группе наименее развитых стран. Правительства, которые позволяют населению сохранять большую долю своего дохода для собственной выгоды, максимизируют экономическую свободу. Несмотря на это, как было отмечено ранее, увеличение налогового бремени неразрывно связано с размером государственных расходов. Положительное влияние может объясняться тем, что именно в данной группе стран сосредоточение ресурсов в руках государства имеет позитивное влияние на развитие шеринг-экономики. Затраты на социальные программы, оплату услуг государственного аппарата, здравоохранение, культуру и науку в наименее развитых странах имеет более выгодный для экономики результат, чем сохранение денег в частном секторе.

В группе неформальных факторов ожидаемо отрицательный результат показал индекс дистанции власти. Общества, демонстрирующие большую степень дистанции власти, принимают иерархический порядок. В обществах с низкой дистанцией власти граждане стремятся уравнивать распределение власти и требуют

оправдания неравенства. Высокий индекс дистанции власти отражает сдержанность общества, что проявляется в отсутствии инициативы и участия в принятии решений, что необходимо для развития шеринг-экономики.

Непредугаданный нами результат оказал фактор долгосрочной ориентации, который показал отрицательное влияние в группе развитых стран. Данный фактор отражает, насколько общество стратегически ориентируется на будущее, включает в себя признание людьми важности настойчивости, статусности и бережливости. Данные ценности способствуют предпринимательской деятельности, так как позволяют выстраивать гармоничную иерархию, распределять обязанности, а бережливость способствует накоплению капитала. Однако отрицательное влияние данного фактора может объясняться поведенческой спецификой участников шеринг-экономики. Экономика совместного потребления требует доверия, инициативы, определенной рискованности и гибкости, поэтому высокие показатели данного фактора могут трактоваться здесь как стремление к стабильности, которое тормозит общество к участию в шеринг-экономике.

Образование выполняет функцию формирования профессионального состава населения и воспроизводство различных социальных слоев. В связи с этим индекс ожидаемых лет обучения в школе предсказуемо оказал положительное влияние на развитие шеринг-экономики в группе развитых стран. Также в данной группе факторов материальный след на душу населения имеет положительное влияние для всех стран, что является ожидаемым результатом, так как показатель отражает интенсивность потребления. Для группы развивающихся стран гендерное неравенство оказалось фактором, влияющим на развитие шеринг-экономики негативно. Гендерное неравенство проявляется в неравных возможностях для полноценного участия в экономической жизни. Женщины реже участвуют на рынке труда и чаще оказываются безработными. Следует отметить, на уровне рассмотрения отдельных сервисов данная закономерность не выполняется, что обусловлено активным участием женщин в вопросах перепродажи неиспользованных ресурсов как в целях экономии, так и в целях защиты окружающей среды.

Подводя итог проведенного исследования, следует отметить, что мы совершили попытку минимизировать влияние неоднородности данных на адекватность полученных результатов, однако остается простор для будущих исследований, в которых необходимо пробовать применять другие модели в рамках регрессионного метода анализа, также как и кардинально другие методы анализа.

В данном исследовании при оценке влияния институциональных факторов на развитие долевой экономики, получены следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, проанализированы результаты исследований о влиянии различных факторов на шеринг-экономику, выделены четыре группы институциональных факторов и, соответственно, выдвинуты четыре гипотезы о влиянии регулятивных, поддерживающих, неформальных факторов и факторов социального развития на развитие шеринг-экономики.

Во-вторых, в части анализа формальной институциональной среды было обосновано положительное влияние регулятивных факторов, таких как политическая стабильность, право голоса и подотчетности, на развитие шеринг-экономики. Кроме того, обосновано, что шеринг-экономика эффективнее развивается в условиях свободы ведения бизнеса, инвестирования. Выявлено, что увеличение государственных расходов негативно влияет на развитие шеринг-экономики, однако для группы наименее развитых стран повышение налогового бремени, результирующее в увеличении государственных расходов, имеет положительный эффект на развитие шеринг-экономики.

В-третьих, в части анализа неформальных институтов подтвержден негативный эффект высокого уровня дистанции власти на развитие шеринг-экономики. Выявлено, что стремление к стабильности, выражающееся в высоком уровне долгосрочной ориентации в обществе также негативно сказывается на развитии шеринг-экономики. Вместе с тем обосновано позитивное влияние факторов социального развития, связанных с улучшением человеческого капитала. Показано, что гендерное неравенство оказывает весомый отрицательный эффект на развитие шеринг-экономики в развивающихся странах.

Значимость полученного результата состоит в новизне применения регрессионного анализа для изучения влияния институциональных факторов на развитие шеринг-экономики на макроуровне. Практическая значимость полученных результатов состоит в обосновании значимости инклюзивной институциональной среды для развития шеринг-экономики.

Таблица 1**Институциональные факторы, используемые в анализе****Table 1****Institutional factors used in the analysis**

Группа показателей	Объясняющие переменные X_i	Описание	База данных
Регулятивные (гипотеза 1)	Индекс права голоса и подотчетности	Подразумевает готовность правительства к подотчетности через механизмы обратной связи с гражданами, демократические институты и независимую прессу. Включает соблюдение политических прав и гражданских свобод	World Bank Data Base
	Индекс политической стабильности и отсутствия насилия	Включает возможность мирной передачи власти конституционным путем	
	Индекс эффективности государственного управления	Включает процесс выработки политики, приверженность заявленному курсу, компетентность государственных служащих и их независимость от политического давления, качество предоставления общественных услуг и способность эффективно управлять ресурсами	
	Индекс качества регулирования	Отсутствие бремени административного регулирования и способность правительства формулировать и реализовывать рациональную политику и правовые акты, которые способствуют развитию частного сектора	
	Индекс верховенства закона	Подразумевает наличие честных и открытых правил по основным социальным и экономическим вопросам, независимости судебной ветви власти и полиции, защиты прав собственности и исполнения контрактов и т.д.	
Поддерживающие (гипотеза 2)	Верховенство закона	Включает права собственности, вовлеченность правительства, эффективность судебной системы	Индекс экономической свободы Heritage Foundation
	Размер правительства	Включает государственные расходы, налоговую нагрузку, состояние бюджета	

Группа показателей	Объясняющие переменные Xi	Описание	База данных
	Эффективность регулирования	Включает свободу бизнеса, свободу труда, денежную свободу	
	Открытость рынков	Включает свободу торговли, свободу инвестиций, финансовую свободу	
Неформальные институты (гипотеза 3)	Индекс дистанции власти	Определяет восприятие власти. Показывает степень, в какой менее влиятельные члены общества принимают и ожидают, что власть распределяется неравномерно	Типология культурных измерений Хофстеде
	Индивидуализм	Определяется как предпочтение слабо связанных социальных рамок, в которых люди должны заботиться только о себе и своих близких. Его противоположность – коллективизм – представляет собой предпочтение тесно связанных структур в обществе, в котором люди могут ожидать, что их родственники или члены определенной группы будут заботиться о них в обмен на беспрекословную лояльность	
	Маскулинность	Представляет предпочтение в обществе достижений, героизма, самоуверенности и материального вознаграждения за успех. Его противоположность означает предпочтение сотрудничества, скромности, заботы о слабых и качества жизни	
	Избегание неопределенности	Выражает степень, в какой члены общества чувствуют себя некомфортно в связи с неопределенностью и двусмысленностью	
	Долгосрочная ориентация	Общества с низкими показателями по этому параметру, например, предпочитают поддерживать традиции и нормы, но с подозрением относятся к изменениям в обществе. С другой стороны, страны с высокими баллами придерживаются более прагматичного подхода: они поощряют бережливость и усилия в современном образовании как способ подготовиться к будущему	

Группа показателей	Объясняющие переменные X_i	Описание	База данных
	Снисходительность	Означает дозволенность свободно удовлетворять основные и естественные человеческие потребности, связанные с наслаждением жизнью и развлечениями. Противоположность данному явлению характеризует общество, которое подавляет удовлетворение потребностей и регулирует его с помощью строгих социальных норм	
Социальное развитие (гипотеза 4)	Вероятность дожития до 5 лет	Базируется на оценке уровня смертности детей в возрасте до 5 лет	Индекс человеческого капитала, индекс человеческого развития
	Показатель выживаемости взрослых	Выживаемость взрослых, которая оценивается как вероятность дожития 15-летних до 60-летнего возраста	
	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Показывает, сколько лет мог бы прожить новорожденный, если бы преобладающие паттерны смертности на момент его рождения оставались неизменными на протяжении всей его жизни	
	Оценка ожидаемого количества лет обучения в школе к возрасту 18 лет	Качественная оценка	
	Неравенство в образовании	Неравенство в распределении лет обучения	
	Индекс гендерного неравенства	Составной показатель, отражающий неравенство в достижениях между женщинами и мужчинами по трем параметрам: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда	
	Материальный след на душу населения	Отношение мировой добычи природных ресурсов к внутреннему конечному спросу страны, деленное на среднегодовое население	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2
Результаты регрессионного анализа

Table 2
Results of regression analysis

Показатель	Все страны	Развитые страны	Развивающиеся страны	Наименее развитые страны
Регулятивные	(+) Политическая стабильность***. (+) Право голоса и подотчетности***. (+) Константа***	(-) Все корреляции меньше 0,35	(-) Все корреляции меньше 0,35	(+) Политическая стабильность*. (-) Константа***
R^2	0,23	-	-	0,17
Количество стран	189	-	-	40
Поддерживающие	(-) Государственные расходы***. (+) Свобода ведения бизнеса*. (+) Свобода инвестирования**	(-) Все корреляции меньше 0,35	(-) Все корреляции меньше 0,35	(+) ВВП на душу населения**. (+) Налоговое бремя*. (-) Константа**
R^2	0,29	-	-	0,28
Количество стран	148	-	-	34
Неформальные	(+) ВВП на душу населения**. (-) Дистанция власти*	(-) Долгосрочная ориентация**. (+) Константа**	(-) Все корреляции меньше 0,35	(-) Не оказалось значимых переменных
R^2	0,27	0,2	-	-
Количество стран	108	32	-	-
Социальное развитие	(+) Материальный след на душу населения *	(+) Ожидаемые годы обучения в школе**. (-) Константа**	(-) Гендерное неравенство*. (-) Константа*	(-) Не оказалось значимых переменных
R^2	0,32	0,31	0,4	-
Количество стран	121	32	76	-

* Достоверно на уровне 10%. ** Достоверно на уровне 5%. *** Достоверно на уровне 1%.

(+) – оказывает влияние; (-) – не оказывает влияния.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Mingming Cheng*. Sharing economy: A review and agenda for future research. *International Journal of Hospitality Management*, 2016, vol. 57, pp. 60–70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2016.06.003>
2. *Sutherland W., Jarrahi M.H.* The Sharing Economy and Digital Platforms: A Review and Research Agenda. *International Journal of Information Management*, 2018, vol. 43, pp. 328–341. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2018.07.004>
3. *Xin Wen, Tana Siqin*. How do product quality uncertainties affect the sharing economy platforms with risk considerations? A mean-variance analysis. *International Journal of*

Production Economics, 2020, vol. 224, no. 107544.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.107544>

4. *Lessig L.* *Remix: Making Art and Commerce Thrive in the Hybrid Economy*. London, Bloomsbury Academic, 2008.
5. *Rogers R., Botsman R.* *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. Harper Business, 2010, 304 p.
6. *Кузнецова Д.С.* Предпосылки формирования предметной области циркулярной экономики в истории экономических учений // *Journal of Economic Regulation*. 2009. № 13(3). С. 29–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-predmetnoy-oblasti-tsirkulyarnoy-ekonomiki-v-istorii-ekonomicheskikh-ucheniy?ysclid=lgchho877s180521160>
7. *Белоконев С.Ю., Хоконов А.А., Шогенов М.З.* Социальные эффекты совместного потребления (sharing economy): сетевые экономические и политические сообщества // *Власть*. 2019. Т. 27. № 6. С. 115–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-effekty-sovmestnogo-potrebleniya-sharing-economy-setevye-ekonomicheskie-i-politicheskie-soobschestva?ysclid=lgb57te0g6209132270>
8. *Полтерович В.М.* Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Часть 2. Основа лидерства – коллаборативные преимущества // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 3. С. 42–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentsiya-sotrudnichestvo-i-udovletvorennost-zhiznyu-chast-2-osnova-liderstva-kollaborativnye-preimuschestva?ysclid=lgchl53fa8546350854>
9. *Полтерович В.М.* Коллаборативные иерархии // *Вопросы экономики*. 2021. № 7. С. 31–48. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-31-48>
10. *Кучмаева О.В.* Возможности оценки масштабов включенности домохозяйств в шеринг-экономику // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 222. № 2. С. 241–265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-otsenki-masshtabov-vklyuchennosti-domohozyaystv-v-shering-ekonomiku?ysclid=lgchrlsbx2780246323>
11. *Erickson K., Sørensen I.* Regulating the Sharing Economy. *Internet Policy Review*, 2016, vol. 5, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.14763/2016.2.414>
12. *I Ping Chiang, Pei-Wen Lin, Wan-Ling Yang.* Exploring the Impacts of Sharing Economy Drivers on Consumers' Usage Intention. *Contemporary Management Research*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 1–26. URL: <https://doi.org/10.7903/cm.20075>

13. Веретенникова А.Ю. Влияние цифровизации институциональной среды на развитие долевой экономики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. Т. 15. № 3. С. 329–343.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-institutsionalnoy-sredy-na-razvitie-dolevoy-ekonomiki?ysclid=lgck7yob5n790121261>
14. Minghua He, Jialiang Qin, Mei Wen, Wenbei Chen. Sustaining Consumer Trust and Continuance Intention by Institutional Mechanisms: An Empirical Survey of DiDi in China. *IEEE Access*, 2021, vol. 9, pp. 158185–158203.
URL: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3130890>
15. Hyun J. Kim, Chan S. Suh. Spreading the sharing economy: Institutional conditions for the international diffusion of Uber, 2010–2017. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16, iss. 3, e0248038. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248038>
16. Papsdorf C., Hertwig M. Varieties of Sharing: Action Frameworks, Structures, and Working Conditions in a New Field. In: *Human-Computer Interaction and Technology Integration in Modern Society*. IGI Global, 2021, pp. 203–225.
17. Lee J., Erdogan A. N., Hong I. B. Participation in the sharing economy revisited: The role of culture and social influence on Airbnb. *Sustainability*, 2021, vol. 13, iss. 17.
URL: <https://doi.org/10.3390/su13179980>
18. Konieczny P. Macro-level Differences in Participation in Sharing Economy: Factors Affecting Contributions to the Collective Intelligence Wikipedia Platform across Different Asian Countries. *Asian Journal of Social Science*, 2020, vol. 48, iss. 1-2, pp. 115–149. URL: <https://doi.org/10.1163/15685314-04801007>
19. Zwickl K., Disslbacher F., Stagl S. Work-sharing for a sustainable economy. *Ecological Economics*, 2016, no. 121, pp. 246–253.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.06.009>
20. Wei Yin, Kirkulak-Uludag B., Ziling Chen. Is the Sharing Economy Green? Evidence from Cross-Country Data. *Sustainability*, 2021, vol. 13, iss. 21.
URL: <https://doi.org/10.3390/su132112023>
21. Srovnalíková P., Semionovaitė E., Baranskaitė E., Labanauskaitė D. Evaluation of the Impact of Sharing Economy on Hotel Business. *Journal of Tourism and Services*, 2020, vol. 20, iss. 11, pp. 150–169. URL: <https://doi.org/10.29036/jots.v11i20.145>
22. Draper N.R., Smith H. *Applied Regression Analysis*. John Wiley & Sons, 1998, 736 p.
23. Alin A. Multicollinearity. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Computational Statistics*, 2010, vol. 2, iss. 3, pp. 370–374. URL: <https://doi.org/10.1002/wics.84>

24. Taşpınar S., Doğan O., Bera A.K. Heteroskedasticity-consistent covariance matrix estimators for spatial autoregressive models. *Spatial Economic Analysis*, 2019, vol. 14, iss. 2, pp. 241–268. URL: <https://doi.org/10.1080/17421772.2019.1549366>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INSTITUTIONAL FACTORS IN THE SHARING ECONOMY FORMATION IN DEVELOPED AND DEVELOPING COUNTRIES

Anna Yu. VERETENNIKOVA ^{a,*},

Dar'ya A. SELEZNEVA ^b

^a Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
vay_uiec@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1808-7856>

^b Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
dasha.sele@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9542-3740>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 129/2023
Received 10 April 2023
Received in revised form
18 April 2023
Accepted 30 April 2023
Available online
30 May 2023

JEL classification: C51,
D12, E27, L14, O57

Keywords: sharing
economy, institutional
factor, regulation,
informal institution,
formal institution

Abstract

Subject. The article examines institutional aspects of the sharing economy development as a new business model, which has spread in conditions of accelerating socio-economic processes due to the introduction of digital technologies, and the transformations of behavior patterns of economic agents, caused by both technological and value changes.

Objectives. The aim is to determine the influence of factors characterizing the institutional environment of developed and developing countries, on the sharing economy formation.

Methods. The study rests on general scientific and special research methods, including statistical methods, grouping, regression analysis based on verification of relevant tests, etc.

Results. The paper substantiated positive influence of regulatory factors (political stability, voting rights, and accountability) on the sharing economy development. It demonstrated that the sharing economy develops more efficiently in conditions of freedom (freedom of doing business, freedom of investment), revealed that increased tax burden has a positive effect on the development of the business model under consideration only in the least developed countries. The analysis of informal institutions confirmed negative effect of a high level of power distance on the sharing economy development. The paper also underpinned positive influence of social development factors related to the development of human capital.

Conclusions. The significance of our findings is in the identification of factors that are most important for sharing economy growth in various countries, given their level of socio-economic development. The practical relevance of the study lies in the substantiation of importance of inclusive institutional environment for sharing economy growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Veretennikova A.Yu., Selezneva D.A. Institutional Factors in the Sharing Economy Formation in Developed and Developing Countries. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2023, vol. 22, iss. 5, pp. 846–871.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.5.846>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF), grant № 22-28-01830. URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01830/>

References

1. Mingming Cheng. Sharing economy: A review and agenda for future research. *International Journal of Hospitality Management*, 2016, vol. 57, pp. 60–70. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijhm.2016.06.003>
2. Sutherland W., Jarrahi M.H. The Sharing Economy and Digital Platforms: A Review and Research Agenda. *International Journal of Information Management*, 2018, vol. 43, pp. 328–341. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2018.07.004>
3. Xin Wen, Tana Siqin. How do product quality uncertainties affect the sharing economy platforms with risk considerations? A mean-variance analysis. *International Journal of Production Economics*, 2020, vol. 224, no. 107544. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2019.107544>
4. Lessig L. *Remix: Making Art and Commerce Thrive in the Hybrid Economy*. London, Bloomsbury Academic, 2008.
5. Rogers R., Botsman R. *What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*. Harper Business, 2010, 304 p.
6. Kuznetsova D.S. [Antecedents and origins of the circular economy research area in the history of economic thought]. *Journal of Economic Regulation*, 2009, no. 13(3), pp. 29–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-predmetnoy-oblasti-tsirkulyarnoy-ekonomiki-v-istorii-ekonomicheskikh-uchenyiy?ysclid=lgchho877s180521160> (In Russ.)
7. Belokonev S.Yu., Khokonov A.A., Shogenov M.Z. [Social effects of joint consumption (sharing economy): Network economic and political communities]. *Vlast'*, 2019, vol. 27, no. 6, pp. 115–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-effekty-sovmestnogo-potrebleniya-sharing-economy-setevye-ekonomicheskie-i-politicheskie-soobschestva?ysclid=lgb57te0g6209132270> (In Russ.)
8. Polterovich V.M. [Competition, collaboration, and life satisfaction. Part 2. The fundament of leadership – collaborative advantage]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 42–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentsiya-sotrudnichestvo-i-udovletvorennost-zhiznyu-chast-2-osnova-liderstva-kollaborativnye-preimuschestva?ysclid=lgchl53fa8546350854> (In Russ.)

9. Polterovich V.M. [Collaborative hierarchies]. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 7, pp. 31–48. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-7-31-48>
10. Kuchmaeva O.V. [Opportunities to assess the extent of household involvement in the sharing economy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2020, vol. 222, no. 2, pp. 241–265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-otsenki-masshtabov-vklyuchennosti-domochozyaystv-v-shering-ekonomiku?ysclid=lgchrlsbx2780246323> (In Russ.)
11. Erickson K., Sørensen I. Regulating the Sharing Economy. *Internet Policy Review*, 2016, vol. 5, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.14763/2016.2.414>
12. I Ping Chiang, Pei-Wen Lin, Wan-Ling Yang. Exploring the Impacts of Sharing Economy Drivers on Consumers' Usage Intention. *Contemporary Management Research*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 1–26. URL: <https://doi.org/10.7903/cmr.20075>
13. Veretennikova A.Yu. [The impact of the institutional environment digitalization on the sharing economy development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2020, vol. 15, no. 3, pp. 329–343. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-institutsionalnoy-sredy-na-razvitie-dolevoy-ekonomiki?ysclid=lgck7yob5n790121261> (In Russ.)
14. Minghua He, Jialiang Qin, Mei Wen, Wenbei Chen. Sustaining Consumer Trust and Continuance Intention by Institutional Mechanisms: An Empirical Survey of DiDi in China. *IEEE Access*, 2021, vol. 9, pp. 158185–158203. URL: <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3130890>
15. Hyun J. Kim, Chan S. Suh. Spreading the sharing economy: Institutional conditions for the international diffusion of Uber, 2010–2017. *PLoS ONE*, 2021, vol. 16, iss. 3, e0248038. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0248038>
16. Papsdorf C., Hertwig M. Varieties of Sharing: Action Frameworks, Structures, and Working Conditions in a New Field. In: *Human-Computer Interaction and Technology Integration in Modern Society*. IGI Global, 2021, pp. 203–225.
17. Lee J., Erdogan A.N., Hong I.B. Participation in the sharing economy revisited: The role of culture and social influence on Airbnb. *Sustainability*, 2021, vol. 13, iss. 17. URL: <https://doi.org/10.3390/su13179980>
18. Konieczny P. Macro-level Differences in Participation in Sharing Economy: Factors Affecting Contributions to the Collective Intelligence Wikipedia Platform across Different Asian Countries. *Asian Journal of Social Science*, 2020, vol. 48, iss. 1-2, pp. 115–149. URL: <https://doi.org/10.1163/15685314-04801007>

19. Zwickl K., Disslbacher F., Stagl S. Work-sharing for a sustainable economy. *Ecological Economics*, 2016, no. 121, pp. 246–253.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2015.06.009>
20. Wei Yin, Kirkulak-Uludag B., Ziling Chen. Is the Sharing Economy Green? Evidence from Cross-Country Data. *Sustainability*, 2021, vol. 13, iss. 21.
URL: <https://doi.org/10.3390/su132112023>
21. Srovnalíková P., Semionovaitė E., Baranskaitė E., Labanauskaitė D. Evaluation of the Impact of Sharing Economy on Hotel Business. *Journal of Tourism and Services*, 2020, vol. 20, iss. 11, pp. 150–169. URL: <https://doi.org/10.29036/jots.v11i20.145>
22. Draper N.R., Smith H. *Applied Regression Analysis*. John Wiley & Sons, 1998, 736 p.
23. Alin A. Multicollinearity. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Computational Statistics*, 2010, vol. 2, iss. 3, pp. 370–374. URL: <https://doi.org/10.1002/wics.84>
24. Taşpınar S., Doğan O., Bera A.K. Heteroskedasticity-consistent covariance matrix estimators for spatial autoregressive models. *Spatial Economic Analysis*, 2019, vol. 14, iss. 2, pp. 241–268. URL: <https://doi.org/10.1080/17421772.2019.1549366>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.